

Новые подходы и принципы ранней диагностики генерализованных форм инфекции и мезенхимального сепсиса

Н.А.БАРХАТОВА

The new approach and principles early instillation of diagnosis general forms of infection and mesenchymal sepsis

N.A.BARCHATOVA

Челябинская государственная медицинская академия

Проведено проспективное исследование результатов лечения 2250 больных с различными гнойно-некротическими заболеваниями мягких тканей. Сочетание клиники системной воспалительной реакции с умеренным увеличением С-реактивного белка (12-29 мг/л), олигопептидов (менее 0,34 ед.), лактоферрина крови (менее 1900 нг/мл) и дисбалансом уровня цитокинов в пользу противовоспалительного ИЛ-1РА указывает на высокую вероятность купирования данного синдрома в первые 72 часа.

Ключевые слова: ранняя диагностика, генерализованная инфекция

To carry out analysis results of treatment 2250 patients with different forms infection of soft tissues. Combination of clinic of system inflammatory reaction to moderate augmentation C-reactive protein over 30 mg/l, oligopeptides more 0,34 unit, lactoferrin over 1900 ng/ml, breach balance of cytokines with prevailing TNF in combination with conservation systemic inflammatory response syndrome more 72 hours after the equivalent operation and beginning conservative treatment.

Key words: early diagnostics, a generalised infection

На протяжении ряда столетий изучение клинических и патоморфологических проявлений сепсиса сопровождалось формированием множества теорий развития данной патологии. Господствующую в XIX веке микробиологическую теорию развития сепсиса в середине XX века сменила теория И.В. Давыдовского, определившая его как макробиологическую проблему, связанную с “древней” реакцией организма человека на внедрение возбудителей инфекции. Но, к сожалению, данная теория, объясняя зависимость местных и общих проявлений инфекции в организме, не смогла в полной мере прояснить причины возникновения многочисленных морфофункциональных и клинических признаков и форм сепсиса [2, 3]. В этот период времени отечественные клиницисты использовали классификацию сепсиса, подразделяющую его на две формы: септицемию и септикопиемию, в зависимости от наличия или отсутствия вторичных метастатических очагов гнойной инфекции. При этом кардинальным дифференциально-диагностическим критерием сепсиса считали наличие лабораторно подтвержденной бактериемии [1, 3].

Сформировавшиеся в этот промежуток времени теория, классификация и клинические принципы диагностики и терапии сепсиса принесли

определённые плоды, позволившие улучшить прогноз и результаты лечения данной патологии. Но, со временем, по мере накопления новых данных о взаимодействии микрофлоры и организма человека, были получены сведения, противоречащие ранее избранному постулату. Так, было доказано, что бактериемия в ряде случаев может протекать бессимптомно, а полиорганная дисфункция при сепсисе не всегда определяется формированием метастатических гнойных очагов в тех или иных внутренних органах [2, 3, 5].

Результатом нового витка научных исследований данного заболевания стала теория системной цитокинемии, как основы патогенеза сепсиса, которая была впервые озвучена в 1991 году в Чикаго на Международной согласительной конференции Американской ассоциации торакальных врачей и общества по лечению больных, находящихся в критическом состоянии. Тогда же, по решению данной конференции была принята новая классификация септических состояний, к которым было предложено отнести бактериемию, синдром системной воспалительной реакции, сепсис, тяжёлый сепсис, септический шок и синдром полиорганной недостаточности [1, 2, 5, 6].

За последние семнадцать лет данная теория нашла и своих сторонников, и своих противников.

Множество публикаций и конференций, посвящённых проблеме диагностики и лечения сепсиса, подтверждают актуальность и широкую распространённость данной патологии. В частности, по данным различных исследователей в последние десятилетия при гнойно-некротических инфекциях мягких тканей у взрослых и детей клинические проявления сепсиса регистрируются в 62,5-77,6%, при этом доля тяжёлого сепсиса составляет от 2% до 18% [1, 2, 3]. Также до сих пор сохраняется на высоком уровне смертность от различных форм сепсиса, составляя от 19% до 40-70%, особенно при тяжёлых его формах [1, 2, 6]. В таких условиях современный взгляд на патогенез сепсиса побуждает учёных к поиску оптимальных диагностических критериев и ведёт к пересмотру принципов лечения данного заболевания.

Целью настоящего исследования явилось определение частоты встречаемости и рациональных принципов диагностики локальной и генерализованной форм гнойно-некротической инфекции мягких тканей.

Материалы и методы

Проведено проспективное исследование результатов лечения 2250 больных с различными гнойно-некротическими заболеваниями мягких тканей, находившихся на лечении в отделении гнойной хирургии ГКБ №1 г. Челябинска в период с 1998 по 2008 годы. При использовании современной классификации септических состояний, предложенной в Чикаго в 1991 году, было выявлено, что среди всех больных в 15% случаев (338 больных) отмечались отдельные симптомы системной воспалительной реакции, у 42,3% больных (951 больной) наблюдали признаки сепсиса, а в 12,8% случаев была клиника тяжёлого сепсиса или септического шока. В зависимости от наличия или отсутствия синдрома системной воспалительной реакции клинически выделяли две формы инфекции: локальную и генерализованную. В соответствии с этим принципом у 1238 больных с наличием синдрома системного воспалительного ответа была установлена генерализованная форма инфекции, а у 1012 больных данного синдрома не было, то есть инфекция носила локальный характер.

С целью подтверждения диагноза и дифференциальной диагностики локальной и генерализованных форм инфекции производили исследование показателей общего анализа крови, сравнение уровней и динамики маркёров острой фазы воспа-

ления, интоксикации и системной цитокинемии. Для оценки ответной воспалительной реакции определяли концентрацию С-реактивного белка (СРБ) и лактоферрина (ЛТФ) крови. Уровень интоксикации оценивали по содержанию пептидов средней молекулярной массы (ПСМ). Для подтверждения имеющейся системной цитокинемии исследовали концентрацию двух цитокинов антагонистов: фактора некроза опухоли (ФНО α) (провоспалительный цитокин) и рецепторного антагониста интерлейкина – 1 (ИЛ-1РА) (противовоспалительный цитокин). В комплексное лечение данных больных входило: оперативное вмешательство (хирургическая санация очага инфекции), антибактериальная, противовоспалительная и детоксикационная терапия.

Результаты и их обсуждение

В ходе исследований и статистического анализа результатов клинического течения различных форм инфекции было выявлено, что среди пациентов с генерализованной инфекцией в 24,2% случаев (299 больных) синдром системного воспалительного ответа был купирован в течение $2,5 \pm 0,05$ суток от начала стационарного лечения, а у остальных 75,8% пациентов (939 больных), несмотря на адекватную терапию, системная воспалительная реакция сохранялась в среднем $6,7 \pm 0,08$ суток. Адекватность и сроки проведения оперативного вмешательства, объём и характер комплексной терапии, безусловно, оказывали влияние на сроки купирования системных воспалительных изменений в организме. В тоже время при сравнении исходного (1 сутки после госпитализации) уровня исследуемых нами лабораторных маркёров были выявлены статистически достоверные различия показателей у пациентов с кратковременным (<72 ч) и продолжительным (>72 ч) сохранением синдрома системного воспалительного ответа и отсутствие достоверности различий данных маркёров у пациентов со сходной продолжительностью системных изменений. Это позволило разделить больных с генерализованной инфекцией на две подгруппы: с кратковременным синдромом системного воспалительного ответа (ССВР<72 ч) и с различными формами сепсиса (ССВР>72 ч).

При сравнении динамики абсолютных показателей клеточного состава крови при локальной форме инфекции в первые 3-5 суток от начала лечения отмечали анемию лёгкой степени (11% больных), умеренный лейкоцитоз ($<12 \times 10^9/\text{л}$) (32%

больных), у 4,4% больных в возрасте старше 70 лет регистрировали первичную лейкопению, которая сохранялась весь период лечения в стационаре, при нормальном содержании лимфоцитов и моноцитов крови.

Для генерализованной формы инфекции с кратковременным синдромом системного воспалительного ответа (ССВР<72 ч) в первые 3-5 суток лечения были характерны: анемия лёгкой степени (37% больных), выраженный лейкоцитоз ($10-14 \times 10^9/\text{л}$), нормальное или повышенное содержание лимфоцитов ($1,6-3,1 \times 10^9/\text{л}$) и моноцитоз ($0,66-0,78 \times 10^9/\text{л}$). При этом генерализованные формы инфекции с продолжительным сохранением системной воспалительной реакции (ССВР>72 ч), что мы расценивали как признак сепсиса, в 95% случаев сопровождала анемия средней или тяжёлой степени, в 76% случаев был выраженный лейкоцитоз ($>12 \times 10^9/\text{л}$) с увеличением доли незрелых форм нейтрофилов более 10% в 83% случаев. Количество лимфоцитов в крови имело тенденцию к снижению ($1,01-1,62 \times 10^9/\text{л}$), и в 64% случаев лимфопения сохранялась до 17-25 суток. Абсолютное количество моноцитов при сепсисе было повышено ($0,63-0,94 \times 10^9/\text{л}$), а при тяжёлом сепсисе и септическом шоке, напротив, отмечали тенденцию к моноцитопении ($0,078-0,094 \times 10^9/\text{л}$), которая свидетельствовала о развитии иммунной дисфункции или недостаточности. При сравнении уровня показателей острой фазы воспаления, интоксика-

ции и системной цитокинемии был выявлен ряд особенностей. При локальной форме инфекции все маркёры оставались в пределах нормы за исключением С-реактивного белка, который у ряда больных был незначительно повышен (7-12 мг/л). При генерализованной форме инфекции с кратковременным синдромом системного воспалительного ответа (ССВР<72 ч) СРБ был в пределах 12-29 мг/л, олигопептиды были менее 0,34 ед., а лактоферрин не превышал 1900 нг/мл ($p<0,05$). В тоже время при различных формах сепсиса с продолжительным сохранением системной воспалительной реакции (ССВР>72 ч) СРБ был выше 30 мг/л, олигопептиды превышали 0,34 ед., а лактоферрин крови значительно превосходил уровень 1900 нг/мл ($p<0,05$). При исследовании системной цитокинемии был выявлен дисбаланс двух цитокинов – антагонистов (ФНО и ИЛ-1РА), характерный для разных вариантов течения генерализованной формы инфекции. Так при кратковременном синдроме системного ответа уровень ФНО в первые 3 суток оставался в норме или незначительно повышался (2,7 пг/мл), а ИЛ-1РА, напротив, в течение 12 суток превышал 1400 пг/мл ($p<0,05$). При различных формах сепсиса (ССВР>72 ч) наблюдали обратную картину, ФНО в течение первых 15 суток значительно отличался от нормы (9,6 пг/мл), а ИЛ-1РА, напротив, оставался в пределах нормы или не превышал 1400 пг/мл в первые 2-3 суток от начала лечения ($p<0,05$) (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей острой фазы воспаления, интоксикации и цитокинемии при различных формах инфекции мягких тканей

Показатель (норма) (ед. изм.)	СРБ (0-6) (мг/л)	ПСМ (0,24-0,26) (усл. ед.)	ЛТФ (600-1400) (нг/мл)	ФНО (0-2,5) (пг/мл)	ИЛ-1РА (50-1000) (пг/мл)
Локальная форма инфекции (СВР0-1) (n=1012)					
Концентрация	0-12*	0,24-0,26*	300-1000*	0-0,8*	50-390*
Сроки нормализации (сут.)	2	2	1	1	1
Генерализованная форма инфекции, ССВР2-4<72 ч (n=299)					
Концентрация	12-29	0,26-0,34	1000-1900	0,5-3	>1400
Сроки нормализации (сут.)	4	3	2	3	12
Генерализованная форма инфекции, сепсис (ССВР2-4>72 ч) (n=939)					
Концентрация	>30	>0,34	>1900	>3	50-1400
Сроки нормализации (сут.)	21	25	12	15	3

* - $p<0,05$ – достоверное отличие показателей в трёх группах.

Степень изменений и динамика перечисленных показателей клеточного состава крови, уровня интоксикации (ПСМ), остроты ответной воспалительной реакции (СРБ, ЛТФ) и выраженности системной цитокинемии (ЛТФ, ФНО,

ИЛ-1РА) указывают на имеющиеся отличия в патогенезе различных вариантов течения и форм инфекции мягких тканей. При локальной форме инфекции степень изменения исследуемых показателей была незначительной или они оставались

в норме, что указывает на отсутствие системной цитокинемии, интоксикации и объясняет отсутствие клинических проявлений системного воспалительного ответа. При кратковременном синдроме системной воспалительной реакции отмечали признаки системной цитокинемии (повышение ФНО и ИЛ-1РА) с преобладанием активности противовоспалительной системы (ИЛ-1РА), была выявлена умеренная степень активности ответной воспалительной реакции (лейкоцитоз, лимфоцитоз, кратковременный моноцитоз, увеличение СРБ и ЛТФ) и интоксикации (ПСМ). Сопоставление этих лабораторных и клинических данных даёт возможность предположить, что при кратковременном синдроме системного ответа проявления инфекции напрямую связаны с состоянием гнойно-некротического очага и клиника системной воспалительной реакции обусловлена поступлением медиаторов воспаления, токсинов и других биологически активных веществ из септического очага в периферический кровоток. Именно при таком условии после санации очага инфекции становится возможным купирование системного воспалительного ответа в ближайшие 24-72 часа, необходимые для завершения метаболизма, поступивших из септического очага и циркулирующих в крови токсинов, медиаторов воспаления и других биологически активных веществ.

При сохранении синдрома системного ответа более 72 часов от момента хирургической санации очага инфекции у пациентов наблюдали иную картину крови: общий лейкоцитоз сочетался с лимфопенией и моноцитозом, показатели остроты воспалительного ответа (СРБ, ЛТФ) и интоксикации (ПСМ) имели значительное отклонение от нормы, а среди цитокинов преобладал провоспалительный ФНО, при характерном угнетении активности противовоспалительной системы (ИЛ-1РА). Из этого следует, что при таком варианте течения генерализованной формы инфекции имеет место выраженная интоксикация и системная провоспалительная цитокинемия, и она обусловлена не только поступлением из первичного очага в кровь медиаторов воспаления и токсинов, но и вторичной системной цитокинемией, развивающейся при активации циркулирующих нейтрофилов и тканевых макрофагов (моноцитоз) вне очага первичной инфекции (макрофаги печени, селезёнки, лёгких и т.д.). Именно поэтому системный воспалительный ответ у 75,8% боль-

ных с генерализованной формой инфекции сохранялся продолжительное время после адекватной санации первичного гнойно-некротического очага, несмотря на дополнительное проведение комплексной консервативной терапии. Немаловажную роль в этом процессе играет и выявленная нами недостаточная активность противовоспалительной системы (ИЛ-1РА). Такой вариант течения инфекции мягких тканей, на наш взгляд, вполне соответствует современным представлениям о различных формах сепсиса и требует соответствующего отражения в клиническом диагнозе.

При статистической обработке данных была выявлена прямая корреляция между уровнем ФНО и исследуемыми нами показателями, что позволило отнести СРБ ($r=0,96$; $p<0,05$), пептиды средней молекулярной массы ($r=0,84$; $p<0,05$) и лактоферрин ($r=0,93$; $p<0,05$) крови к диагностическим маркерам сепсиса. На данный метод сочетанного исследования приведённых показателей острой фазы воспаления и интоксикации для диагностики сепсиса получен патент РФ на изобретение.

Выводы

1. Для определения рациональной тактики лечения гнойно-некротических заболеваний мягких тканей необходимо определять не только форму инфекции (локальная или генерализованная), но и клинический вариант её течения (синдром системного воспалительного ответа, сепсис, тяжёлый сепсис, септический шок), определяемый по продолжительности сохранения системных воспалительных изменений.

2. При гнойно-некротических заболеваниях мягких тканей у 15% больных отмечали отдельные симптомы системной воспалительной реакции, в 13,3% случаях синдром системного ответа был купирован в первые 72 часа и у 41,8% больных была клиника различных форм сепсиса.

3. При клиническом исследовании крови дополнительными лабораторными маркерами сепсиса являются: анемия средней или тяжёлой степени, лимфопения и моноцитоз, а моноцитопения наиболее характерна для тяжёлого сепсиса.

4. Диагноз различных форм сепсиса подтверждают увеличение С-реактивного белка более 30 мг/л, олигопептидов выше 0,34 ед., лактоферрина крови более 1900 нг/мл и дисбаланс цитокинов с преобладанием фактора некроза

опухоли в сочетании с сохранением синдрома системного воспалительного ответа более 72 часов от начала адекватного лечения.

5. Сочетание клиники системной воспалительной реакции с умеренным увеличением С-реактивного белка (12-29 мг/л), олигопептидов

(менее 0,34 ед.), лактоферрина крови (менее 1900 нг/мл) и дисбалансом уровня цитокинов в пользу противовоспалительного ИЛ-1РА указывает на высокую вероятность купирования данного синдрома в первые 24-72 часа после адекватной санации первичного гнойно-некротического очага.

Список литературы

1. *Ерехин И.А.* Инфекция в хирургии. Старая проблема на кануне нового тысячелетия. Ч.1. Вест. хирургии 1998; 157: 1: 85-91.
2. *Исаков Ю.Ф., Белобородова Н.В.* Сепсис у детей. М: Москеев 2001; 368.
3. *Костюченко А.Л., Бельских А.Н., Тулупов А.Н.* Интенсивная терапия послеоперационной раневой инфекции и сепсиса. СПб: Фолиант 2000; 448.
4. *Кузин М.И., Костюченко Б.М.* Раны и раневая инфекция. М 1990; 447.
5. *Мороз В.В., Лукач В.Н., Шифман Е.М.* Сепсис. Клинико-патофизиологические аспекты интенсивной терапии. Петрозаводск: ИнтелТек 2004; 291.
6. *Bone R.G.* Let's agree on terminology: definition of sepsis. Crit Care Med 1991; 19: 7: 973-976.

Поступила 18.12.08

Информация об авторе

1. Бархатова Наталия Анатольевна – кандидат медицинских наук, ассистент кафедры общей хирургии Челябинской государственной медицинской академии, e-mail: mmfz@incotrany.ru